Глава 31. Шпион

Мэн Санью стиснула зубы и отступила на два шага. Она взяла А’Бао и рухнула на вышитый табурет, стоящий у нее за спиной. Ее лицо становилось то темнее, то бледнее. Ситуация была очень серьезной.

Император Чжоу’Ву с тревогой смотрел на ее лицо, опасаясь, что ее страхи обострятся, и она может навредить себе. Эта атака была действительно слишком злобной. Казалось бы, что это было направлено на Шуфэй, но если посмотреть глубже, то настоящей целью были Князь Обороны Мэн и вся семью Мэн. Если бы их обвинили в этом преступлении, семья Мэн и их девять поколений были бы преданы смерти.

Дрожащими руками, Няня Фэн подняла проклятую куклу с пола.

– Ваша светлость, это… Эта дата рождения… целью проклятия вполне может быть Император! – Дрожащим голосом она спросила

– Так и есть, Его Величество – цель проклятия. – Стиснув зубы, холодно подтвердила Мэн Санью. Няня Фэн не знала даты рождения Императора, но она и ее отец знали.

– Если бы кто-то это обнаружил… Мы… Мы бы…! – Если бы взглядом можно было убивать, то глаза няни Фэн могли бы разрезать кого-то пополам. Охваченная ненавистью, она не смогла договорить. Би Шуй, Инь Цуй и два евнуха уже начали убирать пролитую на пол воду. Несмотря ни на что, они должны были убедиться, что все в главном зале, включая вазу с цветами, вернется в свое первоначальное состояние. Это была опасная ситуация. К счастью, их госпожа обнаружила это достаточно рано, и у них еще было время все изменить.

Мэн Санью грустно улыбнулась и заговорила холодным и серьезным тоном:

– Использование черной магии для заговора против трона… С такими великими достижениями отца обвинения против нашей семьи Мэн были бы еще хуже! Подумайте об этом: какую цель может преследовать дочь генерала, который держит власть над могущественной армией, проклиная Императора до смерти? Подражать основателю династии и устроить восстание? Если бы меня действительно уличили в этом, то обвинение в заговоре против Императора с целью узурпации трона было бы неопровержимым! Они не могут дотянуться до отца, поэтому вместо этого они нацелились на меня. Они планируют заставить меня признать себя виновной и посадить под домашний арест. Когда отец вернется ко двору, чтобы доложить о своей победе и поблагодарить Императора за его милость, они воспользуются возможностью, используя мое преступление в качестве прикрытия, и схватят отца. Нас сразу же предадут суду и казнят. После этого они не пожалеют времени на убийство всех, кто связан с особняком Князя Обороны и девятью поколениями семьи Мэн. У нас даже не будет шанса протестовать против происходящей несправедливости! До армии семьи Мэн новость дойдет, когда все уже будут мертвы, и армия успокоится, не в силах что–либо изменить. Это действительно порочная стратегия!

К концу речи Мэн Санью по ее лбу стекал холодный пот, а лицо побледнело. Она похолодела до глубины души. Только крепко обнимая А’Бао, она могла получить хоть каплю тепла. Император Чжоу’Ву использовал свои лапы, чтобы надежно обнять руки женщины, всеми силами стараясь ее согреть.

Если Санью могла подумать об этом, то, как он мог не подумать об этом? В настоящее время его глаза давно стали кроваво-красными, и его убийственная аура усилилась.

Убийство верных и честных подданных и приведение императорского суда в беспорядок! Семья Шэнь уже опустилась до этого уровня! Как только моя душа вернется в тело, первое, что я сделаю, это приговорю семью Шэнь и весь их клан к смерти! Пусть они вкусят горькие последствия своих действий!

Мэн Санью нежно потерлась щеками о спину А’Бао. Она заметила, что Инь Цуй и другие уже убрали комнату. На полу осталось только немного воды из вазы. Благодаря внутреннему отоплению, оставшаяся вода медленно испарялась. Вскоре она полностью исчезнет, не оставив и следа. Видя, что все возвращается в исходное состояние, страх в ее сердце медленно утих.

Сейчас не время продолжать бояться!

Она стряхнула тревожные мысли, погладила маленькие уши щенка и прошептала:

– Дорогой, я знаю, что ты меня понимаешь. Слушай, помоги мне обыскать весь дворец Би’Сяо. Могут быть и другие подозрительные вещи. После этого нужно найти человека, который играет трюки. Когда все будет сделано, я приготовлю для тебя суп «Будда прыгает через стену», как это звучит?

Даже если ты это не скажешь, Чжень все равно поможет! Даже будучи собакой, Чжень все еще может тебя защитить! – Император Чжоу’Ву дважды гавкнул и носом, тщательно обнюхал каждый угол комнаты. Как и ожидалось, если есть один, то будет и второй. Шпион не только спрятал проклятую куклу в вазе с цветами, но и в качестве страховки, подсунул проклятый бумажный талисман в форме человека под кроватью Мэн Санью. На проклятом талисмане была написана дата рождения Императора Чжоу’Ву, а также множество рисунков порочных, графических проклятий.

В боковом зале Мэн Санью создала видимость того, что она поела, и тихо принесла А’Бао, чтобы обыскать ее спальню. Сейчас она была не в настроении есть, но чтобы ввести в заблуждение скрывающегося шпиона, ей пришлось вести себя так, будто она не знала, что что-то не так.

Император Чжоу’Ву тоже не испытывал голода. Мэн Санью попыталась накормить его миской отвара, но он покачал головой и отказался. Как он мог переварить еду, когда им нужно было выкорчевать шпиона и как можно скорее обыскать весь дворец Би’Сяо, чтобы Санью могла избежать опасности? Это был его первый раз, когда он радовался тому, что стал собакой. Если бы он не был собакой, кто-то мог бы навредить Санью!

Закончив обыск спальни, он направился в боковой и главный залы, после чего обыскал кабинет, боковые комнаты, сад… Он обыскал каждый закоулок, обнюхал все щели, не смея пропустить ни одного места. Мэн Санью, тяжело дыша, следовала за ним. Наблюдателям казалось, что хозяин и питомец играют. Слуги дворца давно привыкли к таким сценам. Один за другим они выражали свое почтение, глядя на них с улыбкой на лице.

Проходя мимо боковой комнаты, где жили слуги, Император Чжоу’Ву остановился как вкопанный и через щель в двери, запрыгнул в комнату. Внутри три пятнадцати - шестнадцатилетние дворцовые служанки сидели в кругу вокруг жаровни и болтали. Увидев, что А’Бао вошел в комнату, они на мгновение были ошеломлены, прежде чем их глаза загорелись.

– А’Бао, иди сюда! – Одна из дворцовых служанок улыбаясь, поманила А’Бао рукой.

Император Чжоу’Ву подошел и понюхал руку служанки. Закончив, он перешел к двум другим. Обнюхав их всех, он был сбит с толку. Все три дворцовые служанки в этой комнате использовали одни и те же румяна, одни и те же благовоний, и одно и то же масло для волос. Таким образом, эти трое испускали один и тот же запах. На самом деле разницы практически не было.

Я уверен, что одна из них – шпион, которого мы ищем, но я действительно не могу понять, кто это! Если бы я был настоящей собакой, то вероятно, смог бы найти ее на основе инстинкта. К сожалению, я унаследовал только собачье обоняние и не знаю, как применить эту интуицию. – Чувствуя себя крайне разочарованным, Император Чжоу’Ву дважды хмыкнул.

– А’Бао! Вот ты где! – Мэн Санью появилась в дверях как раз в нужный момент, ведя себя так, словно искала щенка. Она протянула руки к А’Бао. Три дворцовые служанки поспешно встали и отдали дань уважения своей госпоже.

Отбросив свое разочарование, А’Бао прыгнул в объятия Мэн Санью. Его маленький хвостик весело махал из стороны в сторону. Подняв щенка, Мэн Санью обняла его и поцеловала мордочку. Воспользовавшись тем, что служанки все еще стояли на коленях, она пробормотала:

– Какая из них? Укажи мне на нее. – Положив А’Бао на землю, Мэн Санью, не привлекая никакого внимания, смерила служанок взглядом. – Вы все можете подняться.

Она не только узнала этих трех дворцовых служанок, но и была очень хорошо с ними знакома. Самую младшую из трех звали Ся Донг. Она была новой служанкой, которая вошла во дворец в этом году. Ее происхождение было чистым, а характер искренним и милым. Она сразу же ей понравилась, и Мэн Санью лично продвинула ее на работу во дворец Би’Сяо. Из двух оставшихся служанок более высокую звали Лань Син, а более низкую Хуэй Син. Они обе были слугами, которых Мэн Чансин тщательно отобрал из слуг семьи Мэн. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы их отправить во дворец. Когда Инь Цуй и Би Шуй станут старше, Мэн Санью планировала отправить их из дворца, чтобы они могли выйти замуж, и им не нужно было бы сопровождать ее до самой смерти во дворце. Поэтому Лань Син и Хуэй Син были

лучшим выбором, чтобы заменить Би Шуй и Инь Цуй в качестве главных дворцовых служанок. Обычно Мэн Санью сильно полагалась на них и сильно им доверяла.

Сердце Мэн Санью будет ранено независимо от того, кто из них окажется предателем. Однако она также не могла не уважать степень власти вдохновителя. Их влияние даже достигло семьи Мэн, и шпион был так глубоко спрятан. Если бы не ум А’Бао, на этот раз она определенно не смогла бы избежать катастрофы.

Подумав так далеко, она посмотрела на А’Бао с нежным выражением лица. Маленький парень кружил вокруг служанок. Останавливаясь рядом с каждой из служанок, он дважды гавкнул. Затем он прилежно вернулся к ней, его маленькие влажные черные глаза наполнились чувством вины. Увидев его таким, Мэн Санью все поняла. Она коротко спросила трех служанок о чем-то тривиальном, прежде чем забрать А’Бао и уйти, не вызвав никаких подозрений.

Как только их госпожа отошла на приличное расстояние, три служанки вновь сели вокруг огня, улыбаясь и смеясь. Трудно было сказать, кто невиновен, а кто шпион.

– Ваша светлость, Вы вернулись. Инь Цуй и Би Шуй быстро подошли, чтобы поприветствовать хозяина и питомца. С наступлением ночи небо полностью потемнело, и во дворце уже зажгли фонари. При свете ярко-красного фонаря их лица приобрели легкий красный оттенок, создавая ощущение тепла.

Слабая улыбка прорвалась сквозь холодное выражение лица Мэн Санью, и она слегка кивнула им. Обняв А’Бао, она вернулась в спальню. На столе лежала проклятая кукла и два проклятых бумажных талисмана. В дополнении к спрятанному под кроватью, шпион спрятал еще один проклятый талисман между слоями ширмы в главном зале.

Его разместили в таком хорошо скрытом месте! Если бы не чувствительный нос А’Бао, кто бы его обнаружил?

– Ваша светлость, вы нашли еще что-нибудь странное в других комнатах? – Тихо спросила Инь Цуй.

– Нет, только эти три места. Сегодняшний успех был из-за А’Бао! – Мэн Санью покачала головой.

– Ваша светлость, эта служанка тайно узнала: когда евнух, ответственный за охрану опочивальни, ненадолго покинул свой пост, неизвестно кто вошел в комнату самовольно. Конечно, также возможно, что он мог воспользоваться своим положением и тоже получил выгоду. – Сообщила о результатах своего расследования Би Шуй.

– Нет, А'Бао уже нашел виновного. Это одна из трех: Ся Донг, Лань Син или Хуэй Син. Также возможет, что они действовали вдвоем, или даже все вместе. В любом случае, будет хорошо, если вы будете следить за всеми ними. Прежде чем этот вопрос будет решен, крайне важно не

спугнуть змею в траве.

– Да. – Инь Цуй и Би Шуй, поклонившись, выразили свое согласие.

– Сегодня все было благодаря А’Бао! Без него нашей семье Мэн пришел бы конец! – Мэн Санью крепко обняла щенка и непрерывно его целовала.

Император Чжоу’Ву фыркнул. С одной стороны, он прищурился, наслаждаясь энтузиазмом и инициативой женщины. С другой стороны, он высунул язык, чтобы лизнуть ее в ответ. Сегодня он был чрезвычайно доволен. До сих пор Мэн Санью всегда его защищала. Он никогда не думал, что так же сможет защитить Санью. Такое чувство удовлетворения и успеха было беспрецедентно, даже сравнимо с тем, когда он взошел на трон.

Поцелуи продолжались до тех пор, пока не случилось что-то ужасное! Пустой желудок А’Бао внезапно издал жалобное урчание. В тихом зале это звучало еще более громко. Император Чжоу’Ву лапами, закрыл свою морду, потому, что он очень сильно покраснел. За всю свою жизнь, он еще ни разу так сильно не был смущен! Но, в этом не было ничего странного. Он был императором, и даже до того как он занял трон он все еще был уважаемым и высокопоставленным принцем. Кто посмеет отпустить его голодным?

Мэн Санью хихикнула и опустила его лапы. Она успокаивающе погладила его животик и сказала:

– Я тоже голодна! Пойдем на маленькую кухню и посмотрим, приготовила ли няня что-нибудь вкусненькое. Я сделаю для А’Бао немного супа «Будда прыгает через стену».

Время ужина давно прошло, но свет в маленькой кухне все еще ярко горел. Няня Фэн и две другие горничные усердно трудились. Увидев входящую в комнату госпожу, они сразу же засвидетельствовали свое почтение.

– Еда уже готова? – закатывая рукава, спросила Мэн Санью. Она посадила А’Бао на соседний стол и велела ему держаться подальше от огня.

– Все, что нуждалось в замачивании, готово к использованию, - сказала няня Фэн, указывая на кучу ингредиентов.

Мэн Санью кивнула, и начала нарезать ломтики имбиря, зимние побеги бамбука, ароматные грибы, курицу, креветки, рубец, соленую рыбу, акульи плавники и другие подобные ингредиенты в глиняный горшок, после чего добавила суповую основу и поместила ее в корзину для пароварки, чтобы тушить на медленном огне.

Император Чжоу’Ву уставился на ее суетливую фигуру сзади. Она переоделась в самое простое платье и завязала волосы полоской синей ткани. У нее не было других украшений, но он

чувствовал, что эта версия Санью была самой красивой, даже красивее всех красивых женщин, которых он видел в прошлом. Она была похожа на обычную жену простолюдина, деловито готовящую еду для своего мужа, чтобы, по возвращении домой, он мог получить полный рот горячего супа. Из-за этой фантазии сердце Императора Чжоу’Ву не могло перестать дрожать.

По теплой и уютной кухне постепенно распространился аромат еды. Когда все было готово хозяйка и питомец не вернулись в спальню, чтобы поесть. Вместо этого они сели на скамейку на кухне и начали пить суп. Не было ни величественной обстановки, ни толпы слуг, но Императору Чжоу’Ву достаточно было видеть улыбающееся лицо человека перед ним, чтобы почувствовать себя полностью удовлетворенным. Вкус супа во рту стал самым редким, самым ароматным в мире.

Хотя день начался нервно, с пронизывающими ветрами и бесконечными проблемами, он закончился теплым и сладким спокойствием.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1912657